# ЭССЕ

**Соколова Вероника Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиалингвистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: veronikasokol@yandex.ru

**Коренева Елена Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка, факультет иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: arco2001@yandex.ru

## РОДОЛЬФО ХОРХЕ УОЛШ: СВИДЕТЕЛЬСТВО ЭПОХИ И АКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

*В статье проанализированы опыт и модели создания журналистских текстов аргентинским писателем-журналистом Родольфо Хорхе Уолшем и его вклад в формирование принципов «новой журналистики». Рассмотрены повествовательные стратегии, разработанные в романе-свидетельстве «Операция “Бойня”» и статьях 1966–1967 гг., определившие дальнейшее развитие повествовательной журналистики Латинской Америки. Выявлены реминисценции журналистских текстов Уолша к произведениям как латиноамериканской, так и мировой художественной литературы (Орасио Кироги, Эстебана Хосе Эчеверрия, Хорхе Луиса Борхеса, Томаса де Квинси, Эрнеста Хемингуэя). Доказано, что принципы создания качественного контента в журналистике, разработанные Уолшем, и в настоящее время, в условиях переизбытка информации, востребованы и приобретают новое звучание. Продемонстрировано, что поиск новых повествовательных стратегий и наиболее адекватных жанровых форм связан с этической позицией журналиста, с его желанием раскрыть реальную подоплеку событий.*

***Ключевые слова**: новая журналистика, повествовательные стратегии, хроника, роман-свидетельство, гибридизация жанров.*

**Veronika M. Sokolova**, PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of Media Linguistics. Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: veronikasokol@yandex.ru

**Elena V. Koreneva,** PhD in Philology, Associate Professor at the Chair of the Spanish Language, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: arco2001@yandex.ru

## RODOLFO JORGE WALSH: THE TESTIMONY OF THE TIME AND THE CURRENT NARRATIVE STRATEGIES OF LITERARY JOURNALISM

*The purpose of this paper is to examine the literary experience, text models, and overall contribution of the Argentine journalist and writer Rodolfo Jorge Walsh to the formation of “new journalism”. The narrative strategies elaborated by the*

*author in his articles written in 1966-67 and his testimony novel "Operation "Massacre", which determined the further development of narrative journalism in Latin America, are considered. Reminiscences of Walsh's journalistic texts to works of both Latin American and world fiction (Horacio Quiroga, Esteban Jose Echeverria, Jorge Luis Borges, Thomas de Quincey, Ernest Hemingway) are identified. The authors of the paper proved that the principles of creating high-quality content in journalism, developed by Walsh, are still in demand and acquire a new resonance in the conditions of an overabundance of information. They also demonstrated that the search for new narrative strategies and the most adequate genre forms is associated with the ethical positions of journalists, with their willingness to reveal the real background of events.*

***Key words**: new journalism, narrative strategies, chronicle, testimony novel, genre hybridization.*

*DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2023.104127*

**Введение**

Ведущими направлениями развития журналистики в XXI в. является поиск новых способов передачи информации и создание качественного контента. В медийном пространстве произошли существенные изменения, связанные с технологическим прогрессом и увеличением скорости обмена сообщениями. В последние годы у современного читателя возникают трудности при выявлении достоверной информации в потоке фейковых новостей. Известный испанский писатель и журналист Хуан Хосе Мильяс дает следующую оценку ситуации в СМИ: «Сегодня очень мало читателей газет, однако много читателей заголовков»[1]. Читательская аудитория сталкивается с переизбытком информации (*sobreinformación*), при этом недостает качественной интерпретации событий, намерения проанализировать происходящее. Именно поэтому возникает необходимость переосмыслить традиции повествовательной журналистики, опыт и модели создания журналистских текстов наиболее известными представителями данной профессии.

В Латинской Америке основные повествовательные стратегии журналистики выкристаллизовались в процессе сопротивления власти. Примером журналиста-интеллектуала, активно отстаивающего свою позицию, стал Родольфо Хорхе Уолш (1927–1977). Его творческий путь совпадает с периодом диктатур и государственных переворотов в Аргентине XX в., когда тех, кто боролся против несправедливости, похищали, пытали, вынуждали бежать из страны, расстреливали. Произведения авторов, осмелившихся

раскрыть правду о происходящих в стране событиях, подвергались цензуре, их книги сжигали. Родольфо Хорхе Уолш погиб, защищая принципы честной журналистики.

Сегодня тексты Уолша не потеряли своей актуальности, они не только содержат документальные свидетельства эпохи, но представляют собой наказ современным журналистам тщательно сопоставлять и расследовать факты, уметь брать на себя ответственность, раскрывать то, что пытаются скрыть. Как отмечает Паскуаль Серрано, «журналистским произведениям, авторы которых не признавали позицию нейтралитета и отстраненности, удалось пережить свое время. Настоящие профессионалы своего дела – Джон Рид, Рышард Капущинский, Эдгар Сноу, Родольфо Уолш и Роберт Капа – не боялись отстаивать свои принципы и ценности и стали подлинными свидетелями эпохи» (Serrano, 2011: 33–34).

Творческое наследие Уолша в Латинской Америке исследуют с момента выхода в свет его произведений (Ford, 1972; Rama, 1976 и др), но в других странах мира изучение его текстов началось только в начале XXI в. В этот период впервые публикуются на английском языке[2] две биографии Уолша, а в США переводится его самая известная книга – «Операция “Бойня”»[3]. Кроме того, тексты аргентинского журналиста становятся предметом внимания американских литературных критиков. В последние годы написано более 200 научных исследований на испанском и английском языках, анализирующих различные особенности произведений писателя-журналиста (Link, 2014; Piglia, 2000, 2019; Luppi, 2016; Calvi, 2019 и др.). Актуальность научного изучения трудов Родольфо Уолша в рамках теории литературы и журналистики доказывается в статьях и монографиях (Fernández Díaz, 2021[4]; Acevedo, 2021; Grasselli, 2022; Pastor, 2022).

В России интерес к личности и творчеству Уолша был связан в основном с историческим контекстом Латинской Америки: писатель-журналист получил известность как один из создателей информационного агентства *Prensa Latina*, как основатель подпольного агентства новостей *ANCLA* (*Agencia de Noticias Clandestina*), как автор «Открытого письма писателя военной Хунте»[5]. В современном медийном пространстве наследие Родольфо Уолша может быть интересно российским специалистам с точки зрения изучения взаимосвязи литературы и журналистики.

Авторами данной статьи проведен анализ журналистских хроник Уолша, написанных в 1960–1970 гг., и романа «Операция “Бойня”» (1957); выявлены актуальные авторские стратегии, которые могут быть востребованы в современном медийном дискурсе, поскольку способствуют созданию качественных журналистских текстов. С помощью новых повествовательных стратегий Уолш объясняет причины и следствия происходящего в Аргентине в эпоху диктатуры, дает интерпретацию событий. Характерные черты журналистских текстов Уолша, приемы выражения субъективности как способа передачи активной авторской позиции, его вклад в формирование школы так называемой «новой журналистики» могут послужить основой для развития творческого метода будущих поколений писателей-журналистов.

**Родольфо Уолш и дискуссия о зарождении «новой журналистики»**

В настоящее время вызывает полемику вопрос о том, как сформировались принципы «новой журналистики». Хотя считается, что «новая журналистика» зародилась в 1960-е гг. в США, исследователи утверждают, что первым автором, заложившим основы данного жанра, был Родольфо Уолш, написавший не-художественный роман «Операция “Бойня”». Так, Мигель Барреро признает, что первенство, безусловно, принадлежит Родольфо Уолшу, однако у него «не было шансов стать признанным родоначальником «новой журналистики»: он был аргентинец, из левых, один из «исчезнувших» во время военной диктатуры, кроме того, его произведения долгое время предпочитали замалчивать»[6] (подробнее см.: Коренева, Соколова, 2023)

Роман «Операция “Бойня”» основан на реальных событиях: при попытке государственного переворота в 1956 г. были расстреляны гражданские лица, которых подозревали в помощи восставшим. Уолш признался, что узнал об этих преступлениях случайно: «Первое известие о тайных расстрелах в июне 1956 г. настигло меня случайно в конце того года в кафе в Ла Плате, где играли в шахматы» (Walsh, 1994: 17). Проведя тщательное журналистское расследование, собрав факты, взяв интервью у участников событий, Уолш публикует серию статей. Первая – «Наказание виновных» – выходит 23 декабря 1956 г., вторая – «Я тоже был расстрелян» – 15 января 1957 г.; обе не были подписаны. Третья статья – «Гово-

рит жена расстрелянного» – была опубликована 29 января 1957 г. После выхода в свет статей Уолш понял, что они не вызвали той реакции читательской аудитории и коллег-журналистов, на которую он рассчитывал. По этой причине репортер перерабатывает тексты, дополняя их новыми материалами. В июле 1957 г. появляются девять статей, объединенных названием «Операция “Бойня”», с подзаголовком «Книга, которая на нашла издателя». Позже Марсело Санчес Сорондо соглашается опубликовать книгу в своем издательстве и роман оказывается на полках книжных магазинов. Первая книга (1957) не включает окончательных результатов расследования, поэтому Уолш публикует еще три версии в 1964, 1969 и 1972 гг. Некоторые исследователи считают, что четыре версии книги представляют собой разные произведения, каждое из которых преследует свои цели, актуализируется в новом общественно-политическом контексте и по-своему влияет на аудиторию (Louis, 2016).

Появление «Операции “Бойня”» предопределило выработку тех принципов создания текста, которые позже легли в основу «новой журналистики». Не-художественный роман Уолша можно рассматривать как зарождение концепции, которая позже получит название «новой журналистики», в рамках которой в США в 1960-е гг. публикуются хроники Трумена Капоте, Нормана Майлера, Гайя Талез и Тома Вульфа. Таким образом, можно считать, что аргентинский журналист на 9 лет опередил Трумена Капоте – автора романа «Хладнокровное убийство». Тем не менее при анализе и сопоставлении текстов аргентинского и американского писателей можно выявить целый ряд отличий. «Трумен Капоте расследует убийство двумя преступниками американской семьи, Уолш расследует нелегальный расстрел гражданских лиц правительством. Капоте работал в благоприятной социально-экономической обстановке. Уолш же проводил расследование в условиях жестких репрессий, и газеты отказывались публиковать материал, написанный с целью разоблачения. Капоте было важно создать художественное произведение как таковое, Уолш преследовал цель найти виновных и совершить правосудие, отдать дань уважения жертвам» (García, 2011: 141). Капоте стремился улучшить свое мастерство за счет новых авторских приемов, которые не только способствовали бы его успешной писательской карьере, но и заставили бы по-новому взглянуть на литературу. Основным же намерением Уолша при написании «Операции

“Бойня”» было рассказать правду о событиях, раскрыть и донести до широкой читательской аудитории информацию о преступлениях, о которых умалчивали официальные СМИ. По мнению Кевина Алексиса Гарсия, «сын своего времени, Уолш до последних дней исполнял свой долг – честно свидетельствовать о мрачных событиях своей эпохи. Ради справедливости и истории, без сомнения, в произведении «Операция “Бойня”» Уолш заложил основы нового жанра, который способствует пониманию обстановки насилия (охватившего многие страны Латинской Америки): повествование-свидетельство, жанр-гибрид, разрушивший классическую журналистику» (García, 2011: 144). Уолш продолжает поиски собственного творческого метода, соединяя различные жанры литературы и журналистики для осуществления своих замыслов.

**Трансформация жанра хроники в творчестве Уолша**

На протяжении 1960–1970-х гг. Родольфо Уолш переосмысляет возможности разных жанров с целью найти тот, который был бы более созвучен эпохе и выражал позицию автора как журналиста и человека. Жанр хроники, имеющий богатую историю и самобытную традицию в Латинской Америке, был выбран Уолшем как основа для дальнейшего творчества. Несмотря на то что до начала 1980-х гг. латиноамериканская хроника считалась «младшим» жанром (*género menor*), то есть второстепенным по отношению к традиционным литературным жанрам, и мастерство писателей «оценивалось по их романам или поэмам» (Bernabe, 2010: 66), хроника имела определенные преимущества. В отличие от строгих требований «канонизированных» жанров, хроника, характеризующаяся фрагментарностью, позволяла дать непосредственный отклик на события, происходящие в стране. Хроника, напечатанная в газетах и журналах, распространялась быстрее и охватывала более широкую и разнородную читательскую аудиторию. Таким образом происходила «актуализация» жанра хроники: понятный, более знакомый латиноамериканцам жанр наполнился злободневным содержанием (Коренева, Соколова, 2021). Как подчеркивает А. П. Короченский, «одним из признаков национально-культурного своеобразия испаноязычной периодики является наличие в ее составе таких сложных, беллетризированных жанровых форм,

как хроника и свидетельство (тестимонио), требующих от их создателей высокого журналистского мастерства» (2016: 60)[7].

В отличие от детективных рассказов, благодаря которым он стал популярен, Уолш, разрабатывая новый жанр на основе хроники, подписывал свои тексты псевдонимом Даниэль Эрнандес[8]. Причины экономического характера вынудили Уолша на время прервать литературную карьеру, принять предложение журнала *Leoplan* и отправиться в отдаленные регионы Аргентины, чтобы создать серию хроник о жизни провинции. По возвращении были опубликованы «Карнавал Кате», «Остров воскресших» и другие статьи, которые сегодня считаются подлинными образцами повествовательной журналистики Латинской Америки.

Переосмысление социальных и политических событий, происходящих не только в столице, но и за ее пределами, подтолкнули Уолша к разработке новой формы текста. Вернувшись в Буэнос-Айрес в 1967 г., автор публикует в журнале *Panorama* две хроники, объединенные общей темой. Первая – «Бойня» – представляет собой переложение известного текста аргентинского писателя и философа Эстебана Хосе Эчеверрия *El matadero* (1838) и рассказывает о «рабочем процессе» скотобойни. Вторая – «Мясо появляется из холода» – повествует о подготовке и транспортировке мяса с момента, когда скот привозят с полей на убой, до экспорта в Европу. В этих текстах хронист рассматривает основные моменты экономического процесса производства одного из главных продуктов Аргентины (мяса), который имеет символическое значение и связан с дискурсом о важных национальных ценностях. Очевидно, что попытка переписать «Бойню» в жанре хроники имеет политическую подоплеку, поскольку пространство скотобойни и убийство животных ассоциируется с кровавыми событиями в стране.

С другой стороны, Уолш изображает скотобойню не как музейный экспонат прошлого века, который является средоточием варварства и насилия, то есть ассоциируется с отсталой страной, а как пространство, находящееся в процессе трансформации и модернизации. Скотобойня играет важную роль в коммерческой жизни Буэнос-Айреса, но упорно отвергается городом. Уолш выступает против городских проектов, основанных на идеологии разделения и изоляции. Писатель-журналист обращается к важной в контексте 1960-х гг. политической теме – унификации жизни в централь-

ных и периферийных районах. В этих хрониках Уолш создает другие города, другие образы, противоположные тем, которые были характерны для романов так называемого «латиноамериканского бума». Благодаря новому прочтению жанра хроники автор строит пространство города будущего, связанного всеобщим трудом и справедливой политикой. Эти произведения, хранившиеся в документальных фондах библиотек, были рассекречены только в 2007 г., и поэтому до сих пор недостаточно изучены. В них просматривается стремление Уолша изменить творческую и жизненную траекторию, сместить ракурс, отойдя от литературной традиции описания «элитарного» города.

### Журналистские хроники Уолша и переосмысление литературной традиции

Написанные Родольфо Уолшем в 1960–1970-е гг. хроники не только основывались на детальном журналистском расследовании, но и требовали от автора тщательной литературной обработки текстов. Сам писатель-журналист признавался: «Моим намерением было разработать статьи с той же тщательностью, с которой можно написать рассказ или роман, другими словами, посвятить одной статье работу целого месяца» (Seifert, 2012: 300).

В текстах этого периода («Карнавал Кате», «Остров воскресших», «Сиеста-экспресс», «Путешествие в глубины призраков» и др.) очевидно взаимопроникновение дискурсивных жанров (репортаж, эссе, хроника) и произведений латиноамериканской и мировой художественной литературы. Автор подробно описывает жизнь обычных людей в отдаленных регионах страны, вырабатывая новые стратегии повествования. Тексты выстраиваются по одной и той же модели: репортер отправляется в путешествие, знакомится с людьми и начинает расследование. Перед глазами читателя вырисовывается не только географическое пространство, таящее в себе нечто забытое или замалчиваемое. События развиваются в движении: завязываются связи, пересекаются истории и в результате возникают новые смыслы. Другими словами, автор ведет двойное исследование – исследование территории и образа жизни людей и исследование искусства создания текста: включение элементов художественной литературы в повествовательные стратегии и приемы, свойственные журналистике.

В хронике «Карнавал Кате» описывается соперничество двух танцевальных групп аргентинского карнавала и наводнение, случившееся в самый разгар народного праздника. Рассказывая об актуальных событиях, автор делает отсылки к карнавалам прошлых лет. Возникают два параллельно развивающихся плана (карнавал и наводнение), которые сливаются в конце повествования. Такой способ создания текста характерен, по мнению критика и писателя Рикардо Пильи, для литературной традиции, согласно которой каждый рассказ содержит две истории: одна лежит на поверхности, а другая затрагивает более глубокие смыслы. (Piglia, 2000). В хронике Уолша на первом плане показана история карнавала в Коррьентес, другая история, связанная с наводнением, включается в текст отрывками, а полностью масштаб бедствия становится ясен лишь в конце повествования. Внимание сосредоточено на историях жизни героев, местных традициях и обычаях. Описание экономических проблем дается сухо, без эмоций: из нескольких фраз читатель получает представление не только о социальных противоречиях, объясняющих традиционное соперничество двух главных танцевальных групп карнавала в Коррьентес, но и о будущем молодежи, эмигрирующей из заброшенных регионов. Журналистское расследование показывает две стороны жизни одной местности (праздник и стихийное бедствие), и тем самым авторская позиция – осуждение бездействия властей и замалчивания проблем – становится более явной.

В хронике «Остров воскресших» Родольфо Уолш соединяет журналистское расследование с традициями художественной литературы, с фольклорными элементами. История больных проказой переплетается с легендами, предрассудками, тайнами, которые укоренились в сознании жителей. Введение в текст небылиц и шуток не нарушает основного повествования, а вносит в него элементы художественного вымысла. Цель автора – дать рациональное объяснение болезни, развенчать все предрассудки, связанные с проказой. Литературные реминисценции из текстов аргентинских писателей придают дополнительный смысл повествованию. Например, одна из глав – «Тайное чудо» – совпадает по названию с произведением Хорхе Луиса Борхеса (*El milagro secreto*, 1943). Уолш опровергает идею «чуда», доказывает, что лечение болезни связано с научным прогрессом: лекарство от проказы существует, однако власти не только это скрывают, но и дезинформируют население. Таким образом, автор иронизирует над идеей «чуда». Литературная

аллюзия помогает автору выразить свою позицию – обвинить власть, ответственную за «реакционное законодательство», «политику здравоохранения классической слаборазвитой страны», «нищету, страдания и невежество» (Walsh, 2008: 170).

Тексты Уолша этого периода сопровождаются фотографиями, которые рассказывают о карнавале в Коррьентес на фоне окружающей нищеты, о роли олигархических семей в продвижении той или иной танцевальной группы; дополняют повествование, показывая прокаженных в лепрозории. Эти фотографии также представляют собой хроники, запечатлевшие реальность в определенный момент времени и превратившие ее в часть истории страны.

Уолша часто называют наследником Борхеса, влияние которого заметно в использовании определенных повествовательных стратегий. Исследователь творчества Уолша Хуан Пабло Луппи отмечает: «Уолш следует за Борхесом и развивает повествовательные приемы: многоголосие, хронологический разрыв, лаконичность, одержимость деталями, метафоричность языка, использование риторических приемов, эксперимент с пространством страницы» (Luppi, 2016: 153).

Уолш в хрониках данного периода при описании жизни периферии поддерживает «диалог» с литературной традицией. В «Острове воскресших» перед нами явная отсылка к рассказу Борхеса, а в тексте «Сиеста-экспресс» наблюдается сходство с отрывком из книги английского писателя Томаса де Квинси «Исповедь англичанина, любителя опиума» (1822). Уолш сравнивает необычные впечатления от своей поездки на поезде с прогулкой по извилистой улочке Лондона из произведения Квинси (Walsh, 2008: 178). Репортер при описании аргентинской глубинки отказывается от традиционных приемов, свойственных жанру путевых заметок. «Сиеста-экспресс» – это одновременно и путешествие, и расследование, и историческая справка. В хронике сосуществует документальный (исторический) план, описывающий условия возникновения и развития железной дороги, и вымышленная история о чудесных событиях, происходящих во время поездки на поезде.

Эпиграф к хронике «Путешествие в глубины призраков» отсылает к произведениям Эрнеста Хемингуэя: «Это был старый житель региона, человек умудренный опытом – один из тех персонажей, что сошли со страниц рассказов Хемингуэя» (Walsh, 2008: 206). Во время путешествия журналист расследует «тайну

Ибера», ссылается на описания предшествующих экспедиций, которым так и не удалось расшифровать загадку этой местности. Исследователь Пилья отмечает, что текстам Уолша свойственно сопоставление данных, свидетельств, версий «вокруг пустоты, вокруг чего-то загадочного, мистического, необъяснимого, что нужно разгадать» (Piglia, 2019: 184). Композиция хроники «Путешествие в глубины призраков» подчинена раскрытию тайны. Для этого автор, во-первых, обращается к легенде как «народной» истории, основному способу передачи информации в посещаемых им регионах, во-вторых, использует знания и опыт проводника.

Хроники «Бойня» и «Аргентина уже не пьет мате» также представляют собой пример переработки текстов латиноамериканских авторов при помощи журналистских практик. Связь с произведением аргентинского писателя Эчеверрии проявляется не только в тождестве названия (*El matadero*), но и в заключительной фразе статьи о том, что «предубеждения о «человеке с ножом» с периферии, связанные с кровью и насилием, рассеиваются, едва начинаешь с ним говорить» (Walsh, 2008: 259). Однако при описании пространства скотобойни, авторы акцентируют внимание на разных аспектах. Для писателя-романтика Эчеверрии скотобойня – это воплощение дикости и хаоса, в то время как для репортера Уолша – это функционально организованное пространство. С одной стороны, он информирует читателей о процессе производства мяса, с другой – находит новые способы изображения места, разрушая стереотипы, восходящие к произведениям английских писателей-путешественников.

Хроника «Аргентина уже не пьет мате» отсылает к рассказу уругвайского писателя Орасио Кироги «Менсу» (1914)[9]. Статья Уолша посвящена запрету выращивать траву мате по причине кризиса производства в провинции Мисьонес, который привел к ухудшению экономического положения работников – «наследников менсу». Автор называет такую работу «самой нездоровой работой в мире» (Walsh, 2008: 220) и отмечает, что «наследие менсу» проявляется в беспомощности, голоде, безнадежности и бесчеловечных условиях работы, вызывающих болезни. Как в рассказе Кироги, так и в произведении Уолша звучит мотив побега, желание скрыться, переселиться. Но если герои Кироги бегут от несправедливых условий труда, то персонажи Уолша вынуждены покинуть регион по причине отсутствия работы. В отличие

от Кироги, который подчеркивает безысходность ситуации, Уолш размышляет о возможных путях решения проблемы. Здесь, как и в предыдущих хрониках, нарастает напряжение между намерением журналиста-репортера сообщить информацию о критической ситуации, в которой оказались жители региона страны, и стремлением писателя связать повествование с литературной традицией.

Таким образом, в хрониках 1966–1967 гг. Родольфо Уолш переосмысляет традиции не только латиноамериканской, но и мировой литературы, вырабатывая приемы и стратегии, которые становятся более эффективными именно в журналистском тексте. Это проявляется в соединении различных повествовательных дискурсов, в нарушении общепринятых канонов, в объединении практики журналистского расследования с приемами написания художественных произведений, что не позволяет вписать тексты Уолша в традиционную жанровую классификацию.

### От статей к книгам: выработка стратегий не-художественного повествования

В романе «Операция “Бойня”» прослеживаются черты различных жанров. Во-первых, Уолш апеллирует к популярному жанру детектива, чтобы разгадать тайну, заключенную в словах: «Есть один расстрелянный, который жив». Эта фраза подразумевает удивительный факт: человек был расстрелян, но остается живым. Такой образ ассоциируется с мучеником, воскресшим из могилы. Впечатление усиливается благодаря описанию следов от пуль на лице Ливраги: «Я смотрю на это лицо, дырка на щеке, еще большее отверстие на горле, разорванный рот и потухшие глаза, в которых блуждает тень смерти» (Walsh, 1994: 20). Черты детективного жанра приобретают религиозный подтекст.

Во-вторых, следуя традициям Борхеса, автор соединяет жанр фантастического рассказа с журналистикой, что открывает возможности для создания новой формы повествования. Внимание Уолша к событию можно объяснить его интересом ко всему фантастическому, однако расследование быстро отходит от этой линии, поскольку репортер обращается к ресурсам журналистики: берет интервью у свидетелей и главных героев, собирает документы, восстанавливает хронологию событий, стремится не только разгадать тайну, но и представить доказательства по делу. Детектив

Эрнандес проявляет наблюдательность, дотошность, фантазию, за его голосом скрыт голос автора, который вливается в рассказы отверженных, благодаря чему создается другая реальность, противоречащая той, которая представлена в официальных документах. Если в ранних детективных рассказах Уолша следы убийств вели к вымышленным персонажам, то в романе тела расстрелянных, разбросанные на мусорной свалке, доказывают преступность режима (Berg, 2008).

В прологе к роману Уолш сам касается проблемы жанра: «Я могу вернуться к шахматам и фантастической литературе, которую я читаю, детективным рассказам, которые пишу, серьезному роману, который планирую написать через несколько лет, и другим вещам, которые я делаю, чтобы заработать на жизнь и которые называю журналистикой, хотя это не журналистика» (Walsh, 1994: 20).

Описывая события в рамках художественного повествования и добавляя диалоги, раскрывающие действия и идеологию самих персонажей, Уолш дает высказаться умершим, «вплетает» человеческие интонации в свой текст, тем самым вызывая сочувствие к героям, чья судьба уже предрешена. Например, Николас Карранса – железнодорожник, муж и отец шестерых детей – за несколько часов до казни обсуждает со своей женой, насколько опасно жить в Аргентине, управляемой военными. Жена умоляет его: «Сдайся. Если ты сдашься, возможно, тебя не убьют. Из тюрьмы выходят» (Walsh, 1994: 34). Как подчеркивает Зиммерман, «Уолш в диалогах использует краткие реплики. И таким образом читатель словно слышит голоса людей, что придает правдивость и вызывает доверие. При помощи диалогов автор пытается восстановить голоса главных героев и приблизиться к читателю, эмоционально создавая связь между визуальным и услышанным», поскольку через словесный отклик (восклицания, междометия) автор передает реакцию на крики, удары, выстрелы и взрывы (Zimmerman, Callegaro, Lago, Quadrini et al., 2011: 20).

Тексты Уолша соединяют факт и вымысел различными способами. С одной стороны, они включают документальную составляющую как результат личного опыта автора или собранных им свидетельских показаний. С другой – эти произведения используют стратегии художественной литературы: вводят в рассказ о реальных событиях вымышленную историю. Таким образом, связь между свидетельством (*testimonio*) и вымыслом (*ficción*) создает новые жанровые формы. Сам Уолш признавал, что история, которую он

рассказывает, похожа на вымысел или роман: факты, собранные в процессе расследования, кажутся неправдоподобными, экстраординарными. Даже из уст тех, кто сам прочувствовал эти события, данный опыт представляется нереальным. По мысли мексиканского писателя Хуана Рульфо, «литература – это не что иное, как ложь, которая говорит правду»[10]. С целью отделить ложь от правды Уолш создает не-художественный роман, который сам определяет как «правдивую историю с реальными действующими лицами»[11].

Диалоги, выдуманные автором, не противоречат исторической достоверности, а превращаются в многоголосие, которое передает не индивидуальные, а социальные переживания. Голос писателя и его позиция определяются в тоне повествования: попытка задокументировать историю превращается в критику. Иногда вымысел интегрируется в документальный рассказ, что усиливает несоответствие языка художественной литературы и сухого языка официального документа. Таким образом, создается контраст и содержательный, и стилистический. Не нарушая правдоподобия, сочетание элементов художественного и не-художественного повествования усиливает воздействие на читательскую аудиторию.

Композиция романа способствует раскрытию авторского замысла. Первая часть – «Действующие лица» – вводит в контекст произошедших событий и представляет всех персонажей. Вторая часть – «Факты» – подробно описывает преступление властей. Последняя – «Доказательство» – напоминает приговор, который можно было бы зачитать в зале суда. В каждой части по-своему просматривается смешение элементов журналистики и литературы. В первой преобладают средства литературы. Автор, используя художественные приемы, описывает расстрелянных в Хосе Леон Суарес: портрет, род занятий, отличительные черты, связь героев с событиями.

«Архитектура» текста напрямую связана с нитью повествования и представляет факты как эпизоды жизни персонажей в определенном историко-культурном пространстве. Затягивание развязки увеличивает эмоциональное напряжение. Роман вызывает у читателя противоречивые чувства: с одной стороны, сочувствие к погибшим и скорбь, с другой – негодование по поводу расстрела невинных военным режимом.

С помощью индивидуализации Уолш подчеркивает ту роль, которую сыграли трагические события в жизни каждого действую-

щего лица. Описание, созданное на основе многочисленных деталей, обладает большей убедительностью. Благодаря художественной детали («приклеенные к большому картону внутри рамки, желтеют старинные фотографии семьи» (Walsh, 1994: 27) читатель чувствует себя приобщенным к судьбе героев. Неожиданно подробное описание обстановки прерывается репликами персонажей, возвращающими к суровой действительности: «Он пришел отнять его у меня. Чтобы мне его вернули мертвым», – восклицает жена обвиняемого (Walsh, 1994: 29).

Таким образом, Уолш в романе «Операция "Бойня"» вырабатывает следующие повествовательные стратегии:

– В центре повествования находится одно событие (расстрел гражданских лиц). С сообщения об этой новости начинает раскручиваться череда историй. Автор выстраивает хронологию, восстанавливая предшествующие и последующие события, и помещает читателя в контекст происходящего.

– Репортер включает в текст точные факты, документы, свидетельства, интервью, что придает ему большую убедительность и достоверность.

– Индивидуализация персонажей позволяет добиться более сильного эмоционального и эстетического воздействия.

– Описания персонажей и среды апеллируют к различным органам чувств: обонянию, осязанию и зрению.

– Смена повествовательной перспективы от «я» (первого лица единственного числа) персонажа, рассказывающего свою историю, к «мы» (первому лицу множественного числа), в которое автор включает себя, то есть придание субъективности в противовес нарочитой созерцательности (объективности), придает реалистичность и дополнительный динамизм тексту.

Сила документального в текстах Уолша заключается в том, что, отталкиваясь от фрагментов реальности, автор создает модель качественного журналистского текста и определяет задачу настоящего журналиста – наблюдать, анализировать и действовать. Уолш отстаивает позицию журналиста-интеллектуала, который при помощи новых повествовательных стратегий добивается тройного эффекта: обвиняет режим диктатуры, разоблачает позицию официальных СМИ и бросает вызов литературным канонам, разрушая границы между жанрами. Как указывал сам Уолш, «Операция "Бойня"» не могла оказать достаточного давления на правительство, чтобы заставить его признать свою вину и придать

суду тех, кто отдавал приказы о расстреле. Писатель-журналист стремился к тому, чтобы его книга действовала, и ему это удалось: в Аргентине после публикации «Операции “Бойня”» так называемую «освободительную революцию» (*revolución libertadora*) стали называть «расстреливающей революцией» (*revolución fusiladora*).

Итак, стратегии, выработанные Уолшем, превращают повествовательную журналистику в более сложный – по сравнению с жанрами информационной журналистики – нарратив. Подобные произведения имеют большую эстетическую ценность и историческое значение и влияют на развитие как литературы, так и журналистики.

**Выход за рамки литературы и журналистики**

В произведениях Уолша, кроме переплетения различных повествовательных стратегий литературы и журналистики, можно найти точки пересечения с микроисторией и антропологией. Воссоздать историю отдельного человека и увязать ее с историческими фактами – по этому принципу выстраивает свои тексты Уолш. Такой прием трактует историю как соединение, совпадение с бесчисленным количеством других историй. В социальной истории такое направлении принято называть «микроистория» (Карло Гинзбург, Джованни Леви, Роберт Дарнтон). Представители этого направления используют в своих произведениях повествовательные техники художественной литературы и журналистики. Концепция микроистории основана на том, что «микроскопический взгляд» способствует пониманию более широкого исторического контекста. Нечто похожее можно увидеть в текстах Уолша: упрощенной интерпретации событий, четкой классификации социальной реальности автор противопоставляет самобытность региона и личные истории персонажей.

Каждая журналистская хроника Уолша включает в себя (в качестве элементов рабочего процесса) путешествие, заметки, встречи и беседы с местными жителями, изучение обстановки, традиций, обычаев. Такой подход характерен для антропологии, которая предполагает, согласно концепции Клиффорда Гирца, культурологическое изучение региона (Geertz, 2003). Писатель-журналист превращается в исследователя, и это позволяет ему выявить и описать ту малоизвестную читателю совокупность особенностей, которые характерны для отдаленных районов Аргентины. В отличие от традиционной антропологии, занимающейся описанием внут-

ренней жизни региона, тексты Уолша не оставляют в стороне взаимосвязь между проблемами региональных сообществ и национальной политикой, законодательством, миграционными процессами внутри страны и за ее пределами. Автор не рассматривает жизнь провинции как жизнь закрытого сообщества, а анализирует ее в контакте с другими культурами. Кроме того, тексты Уолша сопровождаются визуальным материалом – фотографиями, которые отражают образы описываемой действительности, передают эмоции участников событий и придают достоверность повествованию. Хроники Уолша вкупе с фотографиями Пабло Алонсо сегодня изучаются как поликодовый текст на факультетах журналистики в Латинской Америке. Таким образом, очевидно, что при анализе произведений аргентинского писателя-журналиста необходимо использовать междисциплинарный подход.

**Выводы**

Родольфо Хорхе Уолш никогда не отступал от главного правила журналистики – сообщать достоверную информацию читателю, пробуждая интерес и ответную реакцию аудитории, и выработал повествовательные стратегии, благодаря которым в настоящее время его тексты остаются злободневными. На протяжении всего творческого пути Уолш работал в разных жанрах как литературы, так и журналистики (рассказ, театральная пьеса, личный дневник, хроника, открытое письмо, интервью и др.). Гибридизация жанров характерна для всех проанализированных в статье текстов писателя-журналиста. В частности, репортер обратился к традиционному для Латинской Америки жанру хроники, включил в него элементы журналистского расследования и отсылки к произведениям мировой художественной литературы, превратил хронику в актуальный и действенный журналистский текст.

В романе «Операция “Бойня”» Уолш предложил новую форму не-художественного повествования. В тексте можно выделить дискурсивные практики разных жанров: романа, репортажа, свидетельства, детективного рассказа, журналистской хроники, легенды и народного сказания. Расследование, изданное в формате книги, позволило автору разорвать связь с сиюминутной газетной новостью, текст приобрел целостность, потерял фрагментарность, присущую отдельным журналистским статьям. Благодаря Уолшу жанр

романа-свидетельства (*testimonio*) стал значимым и с исторической, и с эстетической точки зрения.

По словам Виктории Гарсия, «в аргентинской прозе взаимосвязь факта и вымысла обусловлена сложными социальными проблемами» (García, 2018: 376). Новая форма – роман-свидетельство (*novela-testimonio*) – возникла как эстетическая альтернатива романам «латиноамериканского бума», господствующим в тот период в художественной литературе. Кроме того, как подчеркивал кубинский писатель Мигель Барнет в эссе «Роман-свидетельство: социальная литература» (1969), «так называемая художественная литература с каждым разом все больше теряет свою «консистенцию» (Barnet, 1969: 101).

В 2019 г. была опубликована «История одного расследования. «Операция "Бойня"» Родольфо Уолша: революция в журналистике (и любовь)», в прологе которой Даниэль Линк отмечает: «Книга, которую читатель держит в руках, – фундаментальное произведение для понимания одного из самых уникальных и революционных опытов латиноамериканского словесного творчества» (Muñiz, 2019: 5). Уолш вписывает свои тексты повествовательной журналистики в традицию латиноамериканского словесного творчества. Критик Асеведо отмечает важность произведений художественной литературы для самого Уолша, который признавался: «Я пишу как автор рассказов и делаю это как человек, взявший на себя обязательства, уверенный в том, что литература решающим образом влияет на реальность» (цит. по: Lezcano, 2022[12]). Вопрос о значении художественной литературы звучит во текстах Уолша на протяжении всей его жизни. Литература призвана развенчивать обстановку режима удушающего насилия в эпоху перонизма. Автор создает новый вид текста, находящийся на другом полюсе латиноамериканской литературной панорамы. Хотя романы так называемого «латиноамериканского бума» получили большее распространение, благодаря Уолшу документальный, или не-художественный, роман занял свою нишу и обрел характерные черты, продолжая развиваться в рамках и журналистики, и литературы. По мнению аргентинца Томаса Элоя Мартинеса, повествовательная журналистика – это «информация, организованная как рассказ, и одновременно попытка превратить этот рассказ в произведение искусства при помощи использования различных техник» (Eloy Martínez, 2002: 122). Современные испаноязычные писатели-журналисты активно используют и перерабатывают наследие

Уолша. Поиск новых стратегий и наиболее адекватной жанровой формы связан в первую очередь с непримиримой авторской позицией журналиста, с его желанием раскрыть реальную подоплеку событий, не удовлетворившись официальной версией и политикой замалчивания. Такая принципиальная этическая позиция стоила Родольфо Уолшу жизни. Однако разработанные им принципы и стратегии повествования дали новый импульс развитию качественной журналистики как в Латинской Америке, так и в других странах.

**Примечания**

[1] Millas J. J. (2019) *Un rato con Millás: "Antes había lectores de periódicos, ahora hay lectores de titulares"*. Режим доступа: https://www.elindependiente.com/tendencias/libros/2019/04/05/rato-millas-habia-lectores-periodicos-ahora-lectores-titulares/ (дата обращения: 04.08.2023).

[2] Eduardo Jozami (2015) *Rodolfo Walsh: la palabra y la acción; (Michael McCaughan, True Crimes: Rodolfo Walsh, the Life and Times of a Radical Intellectual, 2002; Rodolfo Walsh: periodista,escritor y revolucionario1927—1977.*

[3] Daniella Gitlin

[4] Fernández Díaz J. (2021) El testimonio de Rodolfo Walsh que desnuda al peronismo. *La Nación*, 4 September.

[5] Отдельно стоит отметить рост интереса документального кинематографа к личностям журналистов, погибших в эпоху диктатур.

[6] Barrero M. (2019) ¿Era tan nuevo el nuevo periodismo? *Zenda*. Режим доступа: https://www.zendalibros.com/era-tan-nuevo-el-nuevo-periodismo/ (дата обращения: 04.08.2023).

[7] Подробнее о жанровых особенностях тестимонио *(testimonio*) см. в статьях Короченского «Специфика жанровых форм хроники и свидетельства (тестимонио) в испаноязычной периодике» (2016) и «К вопросу о специфике жанровой системы испаноязычной периодики» (2015).

[8] Даниэль Эрнандес – главный герой детективных рассказов Уолша.

[9] «Менсу» — так называли в Южной Америке наемных рабочих, заключавших кабальные контракты и отправлявшихся на самые тяжелые работы в джунгли. Режим доступа: https://fantlab.ru/blogarticle61359 (дата обращения: 04.08.2023).

[10] Rulfo J. (1979) *Entrevista*. Режим доступа: https://www.revistadelauniversidad.mx/articles/e5a4b696-bb29-4ae9-bc0c-f74f6067e050/juan-rulfo-la-literatura-es-una-mentira-que-dice-la-verdad-una-conversacion-con-ernesto-gonzalez-bermejo (дата обращения: 04.08.2023).

[11] Battista V. (2019) Rodolfo Walsh, crónica de una metamorfosis: cómo se convirtió en el prototipo del intelectual comprometido. *Infobae*. Режим доступа: https://www.infobae.com/cultura/2019/09/15/rodolfo-walsh-cronica-de-una-metamorfosis-como-se-convirtio-en-el-prototipo-del-intelectual-comprometido/ (дата обращения: 04.08.2023).

[12] Lezcano W. (2022) Rodolfo Walsh siempre est volviendo. *Infobae*. Режим доступа: https://www.infobae.com/cultura/2022/02/06/rodolfo-walsh-siempre-esta-volviendo/ (дата обращения: 04.08.2023).

**Библиография**

*Коренева Е., Соколова В.* Трансформация жанра хроники в литературном контексте Латинской Америки // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. № 6 (848). С. 220–231. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_6_848_220

*Коренева Е., Соколова В.* Испаноязычный медиадискурс: взаимодействие литературы и журналистики. М.: Фак. журн. МГУ, 2023.

*Короченский А. П.* Специфика жанровых форм хроники и свидетельства (тестимонио) в испаноязычной периодике // Медиалингвистика. 2016. № 1 (11). С. 58–70.

Acevedo I. (2021) *Algo se mueve*. Eme Editorial, Colección Madriguera.

Berg E. H. (2008) La escuela del crimen: apuntes sobre el género policial en la Argentina. Espéculo. *Revista de estudios literarios* 38. Available at: http://www.ucm.es/info/especulo/numero38/escrimen.html (accessed: 04.08.2023).

Bernabe M. (2010) *Sobre márgenes, crónica y mercancía*. Boletín 15.

Barnet M. (1969) *La novela testimonio: socio-literatura*. Unión 1. Pp. 99–122.

Calvi P. (2019) *Latin American Adventures in Literary Journalism*. University of Pittsburgh Press.

Eloy Martínez T. (2002) Periodismo y narración: desafíos para el siglo XXI. *Cuadernos de Literatura, Bogotá (Colombia)* 8 (15): 8, enero-junio: 115–123.

Ford A. (1972) Walsh: la reconstrucción de los hechos, en Nueva novela latinoamericana II. In J. Lafforgue (ed.) *La narrativa argentina actual*. Buenos Aires: Paidós.

García K. (2011) *Periodismo, arte y testimonio. Operación Masacre: el legado de un escritor anfibio*. Revista-Nexus-Comunicacion. DOI: 10.25100/nc.v0i5.847

García V. (2018) Testimonio y ficción en la narrativa argentina. *Lexis* XLII (2): 369–404. Available at: https://revistas.pucp.edu.pe/index.php/lexis/article/view/20572/20447 (accessed: 07.08.2023). DOI: https://doi.org/10.18800/lexis.201802.004

Geertz C. (2003) *La interpretación de las culturas*. Barcelona: Gedisa.

Grasselli F. (2022) Rodolfo Walsh y lo testimonial: una literatura peligrosa. En Rodolfo Walsh, a 45 años de su desaparición [dossier]. *Sociales y Virtuales* 9 (9). Available at: http://socialesyvirtuales.web.unq.edu.ar/rodolfo-walsh-y-lo-testimonial-una-literatura-peligrosa/ (accessed: 04.08.2023).

Link D. (2014) Rodolfo Walsh y lo siniestro. In *Incluido en Walsh, Rodolfo (comp.). Antología del cuento extraño*. Buenos Aires, el cuenco de plata.

Louis A. (2016) ¿Por qué escribir un libro? Las versiones de Operación masacre de Rodolfo Walsh. Exlibris, Universidad de Buenos Aires. Facultad de Filosofía y Letras. Departamento de Letras., halshs-02196128 HAL Id: halshs-02196128. Available at: https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-02196128 (accessed: 07.08.2023).

Luppi J. (2016) *Una novela invisible. La poética política de Rodolfo Walsh*. Córdoba: Eduvim.

Muñiz E. (2019) *Historia de una investigación. Operación Masacre de Rodolfo Walsh: revolución de periodismo (y amor)*. Buenos Aires: Planeta de libros.

Pastor F. (2022) *Emboscada. La historia oculta de la desaparición de Rodolfo Walsh y el misterio de sus cuentos inéditos*. Aguilar.

Piglia R. (2000) *Formas breves*. Buenos Aires: Editorial Temas.

Piglia R. (2019) *Las tres vanguardias*. Madrid: Eterna Cadencia.

Rama A. (1976) *Rodolfo Walsh. La Narrativa en El Conflicto de Las Culturas*. Escrituras: teoría y críticas literarias, nº 2. Pp. 279–301.

Seifert M. (2012) *Los cruces de los oficios. Las notas periodísticas de Rodolfo Walsh entre 1966 y 1967*. Buenos Aires: EXLIBRIS.

Serrano P. (2011) *Contra la neutralidad. Tras los pasos de John Reed, Ryszard Kapuscinsky, Edgar Snow, Rodolfo Walsh y Robert Capa. Península*. Barcelona: Ediciones Península. Grupo Planeta.

Walsh R. (1994) *Operación masacre*. Buenos Aires: Ediciones de La Flor.

Walsh R. (1998) *El violento oficio de escribir. Obra periodística (1953–1977)*. Espejo de la Argentina.

Zimmerman M. A., Callegaro A., Lago M. C., Quadrini M., Bragazzi F. D. (2011) *La crónica latinoamericana como espacio de resistencia al periodismo hegemónico*. San Justo: Universidad Nacional de La Matanza. Режим доступа: http://repositoriocyt.unlam.edu.ar/handle/123456789/768 (дата обращения: 04.08.2023).

## Notes

Barrero M. (2019) ¿Era tan nuevo el nuevo periodismo? [Was new journalism so new?]. *Zenda*. Available at: https://www.zendalibros.com/era-tan-nuevo-el-nuevo-periodismo/ (accessed: 04.08.2023).

Battista V. (2019) Rodolfo Walsh, crónica de una metamorfosis: cómo se convirtió en el prototipo del intelectual comprometido [Rodolfo Walsh, chronicle of a metamorphosis: how he became the prototype of the committed intellectual.]. *Infobae*. Available at: https://www.infobae.com/cultura/2019/09/15/rodolfo-walsh-cronica-de-una-metamorfosis-como-se-convirtio-en-el-prototipo-del-intelectual-comprometido/ (accessed: 04.08.2023).

Eduardo Jozami (2015) *2006 Rodolfo Walsh: la palabra y la acción; (Michael McCaughan, True Crimes: Rodolfo Walsh, the Life and Times of a Radical Intellectual)* [Rodolfo Walsh: the word and the action; (Michael McCaughan, True Crimes: Rodolfo Walsh, the Life and Times of a Radical Intellectual, 2002; Rodolfo Walsh: Journalist, Writer, and Revolutionary 1927–1977.

Fernández Díaz J. (2021) El testimonio de Rodolfo Walsh que desnuda al peronismo. [The testimony of Rodolfo Walsh that bares Peronism]. *La Nación*, 4 September.

Lezcano W. (2022) Rodolfo Walsh siempre está volviendo [Rodolfo Walsh always comes back]. *Infobae*. Available at: https://www.infobae.com/cultura/2022/02/06/rodolfo-walsh-siempre-esta-volviendo/ (accessed: 04.08.2023).

Millas J. J. (2019) *Un rato con Millás: "Antes había lectores de periódicos, ahora hay lectores de titulares"* [A while with Millás: «There used to be newspaper readers, now there are headline readers."] Available at: https://www.elindependiente.com/tendencias/libros/2019/04/05/rato-millas-habia-lectores-periodicos-ahora-lectores-titulares/ (accessed: 04.08.2023).

Rulfo J. (1979) *Entrevista*. [An interview]. Available at: https://www.revistadelauniversidad.mx/articles/e5a4b696-bb29-4ae9-bc0c-f74f6067e050/juan-rulfo-la-literatura-es-una-mentira-que-dice-la-verdad-una-conversacion - with-ernesto-gonzalez-bermejo (accessed: 04.08.2023).

## References


Acevedo I. (2021) Algo se mueve [Something Is Moving]. *Eme Editorial, Colección Madriguera*. (In Spanish)

Berg E. H. (2008) La escuela del crimen: apuntes sobre el género policial en la Argentina. Espéculo [The School of Crime: Notes on the Police Genre in Argentina. The Speculum]. *Revista de estudios literarios* 38. Available at: http://www.ucm.es/info/especulo/numero38/escrimen.html (accessed: 04.08.2023). (In Spanish)

Bernabe M. (2010) *Sobre márgenes, crónica y mercancía* [About the Margins, Chronicle and Merchandise]. Boletín 15. (In Spanish)

Barnet M. (1969) *La novela testimonio: socio-literatura* [The New Testimony: Social Literature]. Unión 1. Pp. 99–122. (In Spanish)

Calvi P. (2019) *Latin American Adventures in Literary Journalism*. University of Pittsburgh Press. (In Spanish)

Eloy Martínez T. (2002) Periodismo y narración: desafíos para el siglo XXI [Journalism and Narration: 21st Century Challenges]. *Cuadernos de Literatura, Bogotá (Colombia)* 8 (15): 8, enero-junio: 115–123. (In Spanish)

Ford A. (1972) Walsh: la reconstrucción de los hechos, en Nueva novela latinoamericana II [Walsh: the Reconstruction of Facts in the New Latin American Novel II]. In J. Lafforgue (ed.). *La narrativa argentina actual* [The Current Argentine Narrative]. Buenos Aires: Paidós. (In Spanish)

García K. (2011) *Periodismo, arte y testimonio. Operación Masacre: el legado de un escritor anfibio* [Journalism, Art and Testimonies. Operation "Massacre": the Legacy of an Amphibian Writer]. Revista-Nexus-Comunicacion. DOI: 10.25100/nc.v0i5.847 (In Spanish)

García V. (2018) Testimonio y ficción en la narrativa argentina [Testimonies and Fiction in the Argentine Narrative]. *Lexis* XLII (2): 369–404. Available at: https://revistas.pucp.edu.pe/index.php/lexis/article/view/20572/20447 (accessed: 07.08.2023). DOI: https://doi.org/10.18800/lexis.201802.004 (In Spanish)

Geertz C. (2003) *La interpretación de las culturas* [The Interpretation of Cultures]. Barcelona: Gedisa. (In Spanish)

Grasselli F. (2022) Rodolfo Walsh y lo testimonial: una literatura peligrosa. En Rodolfo Walsh, a 45 años de su desaparición [dossier] [Rodolfo Walsh and the Testimonial: Dangerous Literature. On Rodolfo Walsh, 45 Years After His Disappearance [Dossier]]. *Sociales y Virtuales* 9 (9). Available at: http://socialesyvirtuales.web.unq.edu.ar/rodolfo-walsh-y-lo-testimonial-una-literatura-peligrosa/ (accessed: 04.08.2023). (In Spanish)

Koreneva E., Sokolova V. (2021) Transformatsiya zhanra khroniki v literaturnom kontekste Latinskoy Ameriki [Transformation of the Genre of the Chronicle in the Literary Context of Latin America]. *Vestnik MGLU. Gumani-*

*tarnye nauki* 6 (848): 220–231. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_6_848_220 (In Russian)

Koreneva E., Sokolova V. (2023) *Ispanoyazychnyy mediadiskurs: vzaimodeystvie literatury i zhurnalistiki* [The Spanish-Language Media Discourse: Interaction of Literature and Journalism]. Moscow: MSU Faculty of Journalism Publ. (In Russian)

Korochenskiy A. P. (2016) Spetsifika zhanrovykh form khroniki i svidetel'stva (testimonio) v ispanoyazychnoy periodike [Genre Forms of the Chronicle and Testimonies in Spanish-Language Periodicals]. *Medialingvistika* 1 (11): 58–70. (In Russian)

Link D. (2014) Rodolfo Walsh y lo siniestro [Rodolfo Walsh and the Sinister]. In *Incluido en Walsh, Rodolfo (comp.) Antología del cuento extraño*. Buenos Aires, el cuenco de plata. (In Spanish)

Louis A. (2016) ¿Por qué escribir un libro? Las versiones de Operación masacre de Rodolfo Walsh [Why Write a Book? The Versions of "Operation "Massacre" by Rodolfo Walsh]. Exlibris, Universidad de Buenos Aires. Facultad de Filosofía y Letras. Departamento de Letras., halshs-02196128 HAL Id: halshs-02196128. Available at: https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-02196128 (accessed: 07.08.2023). (In Spanish)

Luppi J. (2016) *Una novela invisible. La poética política de Rodolfo Walsh* [An Unseen Novel. Political Poetics of Rodolfo Walsh]. Córdoba: Eduvim. (In Spanish)

Muñiz E. (2019) *Historia de una investigación. Operación Masacre de Rodolfo Walsh: revolución de periodismo (y amor)* [A History of an Investigation. "Operation "Massacre" by Rodolfo Walsh: a Revolution in Journalism (and Love)]. Buenos Aires: Planeta de libros. (In Spanish)

Pastor F. (2022) *Emboscada. La historia oculta de la desaparición de Rodolfo Walsh y el misterio de sus cuentos inéditos* [An Ambush. The Hidden Story of the Disappearance of Rodolfo Walsh and the Mystery of His Unpublished Stories]. Aguilar. (In Spanish)

Piglia R. (2000) *Formas breves* [Short Forms]. Buenos Aires: Editorial Temas. (In Spanish)

Piglia R. (2019) *Las tres vanguardias* [The Three Vanguards]. Madrid: Eterna Cadencia. (In Spanish)

Rama A. (1976) *Rodolfo Walsh. La Narrativa en El Conflicto de Las Culturas* [Rodolfo Walsh. The Narrative in the Conflict of Cultures]. Escrituras: teoría y críticas literarias, nº 2. Pp. 279–301. (In Spanish)

Seifert M. (2012) *Los cruces de los oficios. Las notas periodísticas de Rodolfo Walsh entre 1966 y 1967* [The Crosses of Trades. Rodolfo Walsh's Journalistic Notes Between 1966 and 1967]. Buenos Aires: EXLIBRIS; Lugar; Año. (In Spanish)

Serrano P. (2011) *Contra la neutralidad. Tras los pasos de John Reed, Ryszard Kapuscinsky, Edgar Snow, Rodolfo Walsh y Robert Capa* [Against Neutrality. Following in the Footsteps of John Reed, Ryszard Kapuscinsky, Edgar Snow, Rodolfo Walsh and Robert Capa]. *Península*. Barcelona: Ediciones Península. Grupo Planeta. (In Spanish)

Walsh R. (1994) *Operación masacre* [“Operation “Massacre”]. Buenos Aires: Ediciones de La Flor. (In Spanish)

Walsh R. (1998) *El violento oficio de escribir. Obra periodística* [The Violent Profession of Writing.Journalistic Work] *(1953-1977)*. Espejo de la Argentina. (In Spanish)

Zimmerman M. A., Callegaro A., Lago M. C., Quadrini M., Bragazzi F. D. (2011) *La crónica latinoamericana como espacio de resistencia al periodismo hegemónico* [The Latin American Chronicle as a Space of Resistance to Hegemonic Journalism]. San Justo: Universidad Nacional de La Matanza. Available at: http://repositoriocyt.unlam.edu.ar/handle/123456789/768 (accessed: 04.08.2023). (In Spanish)

Поступила в редакцию
18.01.2022